

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП (б)

Курс журналистики

Проф. Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ В ГАЗЕТЕ

Стенограмма лекции, прочитанной
в Высшей Партийной Школе
при ЦК ВКП(б)

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ В ГАЗЕТЕ

Вопрос о значении литературной критики с чрезвычайной остротой и с особой силой поставлен в решениях Центрального Комитета ВКП(б) от 14 и 26 августа, от 4 сентября 1946 г. об ошибках и недостатках в области литературы, искусства и кино.

В постановлении ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» мы читаем:

«Недостаток идейности у руководящих работников «Звезды» и «Ленинграда» привел также к тому, что эти работники поставили в основу своих отношений с литераторами не интересы правильного воспитания советских людей и политического направления деятельности литераторов, а интересы личные, приятельские. Из-за нежелания портить приятельские отношения притуплялась критика. Из-за боязни обидеть приятелей пропускались в печать явно негодные произведения. Такого рода либерализм, при котором интересы народа и государства, интересы правильного воспитания нашей молодежи приносятся в жертву приятельским отношениям и при котором заглушается критика, приводит к тому, что писатели перестают совершенствоваться, утрачивают сознание своей ответственности перед народом, перед государством, перед партией, перестают двигаться вперед»¹.

В постановлении о репертуаре драматических театров сказано:

«Неудовлетворительное состояние репертуара драматических театров объясняется также отсутствием принципиальной большевистской театральной критики. В роли театральных критиков в советской прессе выступает крайне незначительное число специалистов. Газеты, литературно-художественные и театральные журналы мало выдвигают новых критиков, способных объективно и беспристрастно разобраться в пьесах и театральных постановках. Отдельные критики руководствуются в своих оценках пьес и спектаклей не интересами идейного и художественного развития советской драматургии и театрального искусства, т. е. не интересами государства и народа, а интересами групповыми, приятельскими, личными. Публикуемые статьи о спектаклях часто пишутся малосведущими в искусстве лицами, деловой разбор новых спектаклей подменяется в этих статьях субъективными и произвольными оценками, не соответствующими действительному значению и уровню спектак-

¹ «Партийная жизнь» № 1 за 1946 г.

лей. Рецензии на пьесы и спектакли пишутся часто заумным языком, мало доступным для читателей. Газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд» недооценивают огромного воспитательного значения театральных постановок и отводят вопросам искусства крайне незначительное место¹.

Особым пунктом записано в постановлении:

«Признавая важную роль критики в развитии театрального искусства, обязать редакции газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», «Советское искусство» и «Литературная газета» привлечь к работе в газетах политически зрелых, квалифицированных театральных и литературных критиков, систематически публиковать статьи о новых пьесах и спектаклях, вести решительную борьбу против аполитичности и безидейности театральной критики.

Обязать редакции республиканских, краевых и областных газет систематически помещать статьи и рецензии о новых постановках местных театров»².

Речь идет преимущественно о театральных рецензиях, но все сказанное относится и к литературной критике, и к научной критике. И не только по аналогии. Никакая театральная рецензия не может быть рецензией удовлетворительной и отвечающей задачам воспитания народа, если она не является в то же время литературной рецензией.

В нашей печати, особенно местной, распространены рецензии, которые ограничивают свою задачу преимущественно оценкой игры актеров. Иные рецензенты, вернувшись из театра, начинают ставить отметки актерам и раздавать им похвалы или упреки.

Некоторым кажется, что такой рецензент — специалист, что он понимает театральное искусство. Актеры, которых похвалили, очень довольны и считают, что рецензент — замечательный и очень хорошо знает театр. А те актеры, которых рецензент выругал, считают, что это чрезвычайно плохой и невежественный критик.

Рецензии такого типа, с раздачей комплиментов и ругательств, не нужны ни в театральной, ни в литературной, ни в какой вообще критике.

Театральные рецензенты должны прежде всего вскрыть идейное содержание спектакля, общественный характер сценических образов; они должны показать, что есть лучшего в пьесе, чем она способствует воспитанию нашего народа или, наоборот, чем вредит, неправильно представляя советского человека, искажая образ советского человека. Для того, чтобы написать такую рецензию, надо прежде всего самому владеть теоретическим оружием марксизма-ленинизма и быть способным критически разобраться в том материале, который преподносится нам со сцены, как с трибуны.

¹ «Партийная жизнь» № 1 за 1946 г.

² Там же.

Конечно, обязательна и критика актерского исполнения и режиссерского мастерства, но нельзя к этому свести задачи критики. Самое важное — разобраться в идейных, политических элементах того или иного художественного образа. Раскрытие общественно-политического содержания художественного образа является первой, основной задачей литературно-критической статьи и рецензии. Однако это не освобождает автора от критического разбора художественной формы.

Постановление о кинофильме «Большая жизнь» изобличает невежество некоторых авторов и режиссеров. Эти авторы и режиссеры обнаружили свое незнакомство с советской жизнью, дали искаженную картину Донбасса. Другие режиссеры исказили русскую историю в фильмах о Нахимове, об Иване Грозном. Но виновны в этом не только авторы сценариев и постановщики. В равной мере ответственность за ошибки сценариев и фильмов несут и критики, неправильно расхвалившие книгу, пьесу, картину.

Ясна важность постановлений ЦК ВКП(б) о недостатках и ошибках на фронте идеологического воспитания. Это — боевая программа для нашей критики во всех областях литературы, искусства, науки.

Партия не впервые привлекает внимание советской общественности и советской печати к задачам партийной критики.

Вспомним важнейший документ, касающийся критики и библиографии, — постановление Центрального Комитета ВКП(б) в 1940 году. В этом постановлении отмечалось, что

«Литературная критика и библиография, являющиеся серьезным орудием пропаганды и коммунистического воспитания, находятся в крайне запущенном состоянии.

В большинстве газет и журналов за последнее время почти исчезли литературно-критические материалы. Неудовлетворительно поставлена рекомендательная библиография, имеющая большое значение в повышении политического и культурно-технического уровня широких масс. До сих пор не разработаны библиографические справочники, рекомендательные списки книг для чтения по различным отраслям науки и указатели литературы для различных профессий.

Критико-библиографическая работа оторвана от практических нужд социалистического строительства¹.

Центральный Комитет указал, что «...наиболее слабым звеном в настоящее время является критика художественной литературы. Большинство критиков не занимается вопросами советской литературы и не влияет на ее формирование. Вопреки традициям русской литературы критики не работают в литературно-художественных журналах, объединяющих писателей, и замкнулись в обособленную секцию критиков при Союзе писателей»².

¹ «Большевик» № 23 за 1940 г., стр. 37.

² Там же.

Далее Центральный Комитет намечает ряд мер для коренного улучшения литературной критики и библиографии. Редакции литературно-художественных журналов должны создать постоянные отделы критики и библиографии. Редакции газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», «Красная звезда», все республиканские, краевые и областные газеты, а также научные и производственно-отраслевые газеты и журналы должны организовать на своих страницах отделы критики и библиографии.

Критико-библиографические отделы общеполитических центральных газет и журналов, помимо рецензий и библиографических заметок об отдельных книгах, должны систематически давать обзоры литературы по отдельным отраслям науки и знаний. Редакции центральных теоретических и общеполитических журналов обязаны наряду с публикацией литературно-критических статей и рецензий на наиболее актуальные книги организовать библиографирование и обзоры литературы, рассчитанной на их читателей. Республиканские, краевые и областные газеты должны регулярно печатать рекомендательные списки книг и статьи о наиболее важных литературных произведениях, а также обеспечить рецензирование всей литературы местных издательств. Отраслевым газетам и журналам предложено организовать постоянные критико-библиографические отделы и систематически обзирать всю выходящую специальную литературу. Публикация обзоров литературы по каждой отрасли производства должна производиться не реже одного раза в квартал.

Надо с особым вниманием отнестись к словам постановления о том, что литературная критика и библиография являются серьезным орудием пропаганды и коммунистического воспитания.

В нашей газетной практике можно встретиться с представлением о том, что пропаганда в газете является будто бы задачей преимущественно отдела пропаганды. Весь прочий материал — будто бы не пропаганда.

Конечно, это неверно. Газета или журнал пропагандирует всеми своими отделами, всеми материалами. Информация это не менее серьезное орудие пропаганды, чем статья. Тем не менее на практике пропагандой считают иной раз только статьи и при том статьи определенного характера, определенного стиля, определенного жанра.

В противовес этим упрощенным представлениям постановление ЦК ВКП(б) прямо указывает, что критические статьи и рецензии — это серьезное орудие пропаганды.

Существование отдела критики и библиографии не освобождает другие отделы, в особенности отдел пропаганды, от участия в литературной и научной критике. Все отделы газет и журналов должны следить за литературой по своей специальности. Все работники советской печати должны знать книгу, читать книгу, любить ее. С этим, вообще говоря, соглашаются руководители всех от-

делов, но обычно ссылаются на то, что они загружены оперативными вопросами, и у них нехватает времени на чтение и на критическую оценку литературы. Поэтому в свои планы они не включают ни обзоров литературы по своим специальностям, ни рецензирования отдельных книг. Между тем критика и библиография не могут быть поставлены как следует, если они не станут обязанностью всех отделов. Отдел критики и библиографии должен не только готовить к печати свои собственные материалы, но и побуждать к критике все отделы газеты или журнала, исходя из того, что критика и библиография — это серьезнейшее орудие пропаганды и коммунистического воспитания. Это чрезвычайно сильное орудие.

Рецензирование книг может дать очень яркий материал, очень выразительный. Это не только вполне законный, но и традиционный способ большевистской пропаганды. Многие художественные произведения именно потому, что они обладают яркими образами, дают благодарный материал для пропаганды марксизма-ленинизма, для пропаганды основных идей политики нашей партии. Так, например образ Павла Корчагина из книги Островского «Как закалялась сталь», образы краснодонцев из «Молодой гвардии» Фадеева имеют огромное пропагандистское значение.

Надо с особым вниманием отнестись к указанию Центрального Комитета на то, что критико-библиографическая работа должна быть тесно связана с практическими нуждами социалистического строительства.

Поныне существует в нашей печати своего рода механический водораздел между вопросами литературной критики и вопросами социалистического строительства. Рецензирование литературы хозяйственного характера носит печать случайности. Промышленные отделы и отделы сельского хозяйства редакций газет не ставят перед собой задачу систематического обозрения текущей специальной литературы, а литературная критика в ряде случаев рассматривает художественные произведения в отрыве от социалистической практики.

Постановление Центрального Комитета обязало центральную, республиканскую и областную печать организовать на своих страницах отделы критики и библиографии. Значит, печатание критических статей не может носить характера эпизодического, случайного. Эта работа должна быть систематической. Редакция должна знать, что происходит в области литературы. Надо повседневно следить за ней. Если не делать этого даже только два—три месяца, то образуется пробел, который нелегко восполнить. Редакция должна быть в курсе всех выходящих изданий.

Центральные газеты должны систематически давать обзоры литературы по отдельным областям науки и знания.

Для республиканских, краевых и областных газет обязательно — регулярное печатание рекомендательных списков книг и рецензирование литературы местных издательств. Центральным газе-

там нелегко следить за местными издательствами, в особенности за книгами на языках многочисленных народов СССР. А в этих книгах встречается немало ошибок. Конечно, центральная печать обязана следить и за этой литературой. На то она и обладает корреспондентской сетью. Но большая ответственность лежит на республиканской, областной и местной печати. Она не может сказать, что дело редакции издавать газету, а дело местного издательства издавать книги. Редакция газеты обязана внимательно следить за литературой, которая выходит в области. Нельзя сказать, чтобы печать наших республик и областей сколько-нибудь удовлетворительно справлялась с этой задачей. Деятельность местных издательств в местных газетах почти не отражается.

В издательствах Украины, Грузии, Азербайджана и других был вскрыт ряд националистических извращений и уклонений в художественной литературе. И не только в художественной. Вышла, например, книга в белорусском издательстве «История Белоруссии», труд местных историков. В книге были допущены крупные ошибки.

Критика литературы в нашей печати недостаточна и случайна. Кроме того, она стоит не на большой высоте. А в ряде случаев это и невежественная критика.

А. А. Андреев в январе 1936 г. говорил о требованиях, какие предъявляются к критике детской литературы. Его слова относятся не только к этой литературе. А. А. Андреев говорил:

«Что еще необходимо для успешного роста детской литературы, как и литературы вообще? Критика! Не критика невежественная, которая часто не разбирается в существе вопроса и готова за всякую опisku, за всякую неудачную фразу молодого писателя обескуражить. Нередко наши литературные критики, которых, к сожалению, еще очень мало, вместо чуткой и внимательной оценки достоинств и недостатков того или иного литературного произведения сводят дело или к огульному захваливанию или к огульному охаиванию. Такая критика нам не нужна. Нам нужна чуткая, принципиальная критика, которая учила бы писателя, поощряла бы его рост, его движение вперед, вскрывая действительные недостатки того или иного литературного произведения и в то же время очищая литературу от всякой гнили, всего чуждого и нездорового. Есть ли у нас такая критика нашей литературы? Нет, она еще далеко не сложилась. Наши печатные органы, газеты и журналы крайне недостаточно уделяют внимания этому важнейшему делу, да и сами писатели слабовато в своей среде развертывают литературную самокритику»¹.

Это было сказано в 1936 г., но эти указания не потеряли своего значения и в настоящее время. В нашей печати, в особенности в местной, к сожалению, можно найти примеры огульного восхваления или огульного охаивания, примеры невежественной, недобросовестной критики, орудующей словом, как дубинкой.

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 279. Изд. 1945.

После постановления Центрального Комитета партии в 1940 г. о критике и библиографии эта работа значительно оживилась в нашей печати. Война ее приостановила в некоторой мере. Книг стало выходить меньше. Уменьшился размер газет. Конечно, это не значит, что была прекращена всякая критико-библиографическая работа. Она, как всякий может вспомнить, велась и во время войны и как раз в связи с практическими задачами обороны страны. Назовем, к примеру, пьесу «Фронт» Корнейчука, — она печаталась в «Правде», и ей «Правда» посвятила большую критическую статью, которая дала возможность понять то основное, что есть в пьесе «Фронт».

Критико-библиографической работе партия придавала серьезное значение и во время войны.

У советской литературной и научной критики есть чрезвычайно богатые традиции, такие, каких, можно смело сказать, нет в литературе никакого другого народа. Об этих традициях А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» говорил:

«Марксистская литературная критика, являющаяся продолжательницей великих традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова, всегда была поборницей реалистического, общественно направленного искусства. Плеханов много поработал для того, чтобы разоблачить идеалистическое, антинаучное представление о литературе и искусстве и защитить основные положения наших великих русских революционеров-демократов, учивших видеть в литературе могучее средство служения народу»¹.

И далее: «Следовательно, лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным»².

Заслуга великих русских предшественников марксизма-ленинизма состоит в их страстной, партийной борьбе с реакцией, с бездейностью, аполитизмом, в их принципиальной защите основных положений демократии в политике, реализма в литературе.

Метод, которым они пользовались, — это по преимуществу метод критического разбора литературных произведений. Это была политическая пропаганда, очень сильная по содержанию, но построенная преимущественно на литературных материалах. Белинский писал большие литературно-критические статьи, но он писал и небольшие рецензии, иногда не более 60—100 строк по поводу различных книг. Он был как будто только литературным критиком, и потому до поры до времени его терпела николаевская жандармская

¹ А. А. Жданов. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», стр. 24—25. Изд. 1946.

² Там же, стр. 26.

цензура, но в действительности читатель находил в его произведениях пропаганду передовых идей начала XIX века.

В нашей печати часто приводились замечательные, пророческие слова Белинского. Он писал в 1840 г.: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году — стоящую во главе образованного мира, дающею законы и науку и искусству, и принимающею благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества...».

Слова эти полны глубокого исторического смысла. А написаны они в небольшой библиографической заметке по поводу выхода в свет календаря на 1840 год. Среди произведений Белинского много рецензий такого рода, когда в небольшие размеры вместились большие философские и исторические идеи.

Это замечательный пример библиографии как серьезного орудия пропаганды. Белинскому попался на глаза календарь, обыкновенный календарь на 1840 год. Другой рецензент написал бы о нем: вышла, мол, такая-то книжка, страниц столько-то, печать такая-то, содержание такое-то. Он прибавил бы, может быть, что книжка полезна, заслуживает внимания. Такая рецензия большой роли в политической пропаганде не сыграет. А Белинский, исходя из того, что календарь отражает события года, что он является какой-то вехой в историческом процессе развития русского народа, сумел дать гениальное предсказание, которое мы теперь с волнением читаем. Как же прозорлив был этот критик, сумевший во мраке, в тюрьме николаевского времени предвидеть наш 1940 год!

Напомним другое произведение Белинского — его знаменитое письмо к Гоголю, которое Ленин назвал одним из лучших произведений демократической литературы. Только за чтение этого письма царское правительство присудило Достоевского к смертной казни, заменив ее каторгой. Пламенное революционное чувство выражено в этом письме Белинского к Гоголю. А написано оно о чем? О литературных произведениях Гоголя, о его «Выбранных местах из переписки с друзьями».

Замечательная статья Добролюбова «Луч света в темном царстве» посвящена драме Островского «Гроза». А эту литературно-критическую статью современная Добролюбову молодежь принимала как своего рода революционно-демократическую программу.

Это относится и к литературно-критическим и к научно-критическим статьям Чернышевского и Писарева.

Все эти критические статьи насыщены общественным содержанием. Они представляют собой публицистическую критику, т. е. такую критику, которая не ограничивается разбором художественных достоинств и недостатков произведений, а вскрывает общественное содержание этих произведений, анализирует характер художественных образов и таким путем развивает и пропагандирует определенные политические идеи.

Могут сказать, что великие критики, революционные демократы, вынуждены были так делать по цензурным условиям, потому что

царская цензура не допускала прямой пропаганды идей революционной демократии. Конечно, Белинский в условиях нашего времени был бы прежде всего выдающимся политическим публицистом. Он не был бы только литературным критиком. В наше время публицистам не приходится скрываться за литературной критикой, чтобы излагать и пропагандировать политические идеи. Мы это делаем прямо, непосредственно. Нельзя все же только цензурными условиями объяснять избранный литературный жанр. Не только в этом дело.

Художественные произведения сами по себе являются очень важным познавательным материалом. Они отражают жизнь. Они являются источником распространения важных общественных идей.

Классические гениальные статьи Ленина о Толстом содержат важнейшие положения о характере крестьянской революции. Произведения Толстого Ленин рассматривает как «зеркало русской революции». Это пример превосходной публицистики на художественном материале, это и образец подлинно марксистской партийной литературной критики, и мастерству такой критики должны учиться все наши писатели.

Ленин учил наших писателей партийной критике. Он писал Горькому 7 февраля 1908 г.: «Ох, несть добра в особых длинных литературно-критических статьях — рассыпающихся по разным полупартийным и внепартийным журналам! Лучше бы нам попробовать сделать шаг дальше от этой интеллигентской старой, барской замашки, сиречь связать и литературную критику теснее с партийной работой, с руководством партией. Так делают взрослые с.-д. партии в Европе»¹.

Таковы традиции публицистической критики. Они сохраняют всю свою жизненность и в наше время. Литературная критика не должна быть оторвана от жизни, от борьбы. Она должна быть партийной критикой, а это значит, что она теснейшим образом должна быть связана с практическими нуждами социалистического строительства.

Между тем критика в нашей печати страдает существенными недостатками. К ней в полной мере относятся те указания, которые сделаны Центральным Комитетом ВКП(б) в отношении художественной литературы, драматургии, кино. Критика в особенности несет ответственность за недостатки и ошибки в литературе и искусстве, а также в научной литературе. Критика обязана была своевременно отметить и подвергнуть разбору ошибочные произведения. Она во многих случаях этого не сделала, потому что грехи аполитичности водятся и за ней.

В газете «Культура и жизнь» были разобраны выступления некоторых наших критиков. Специальные статьи были посвящены литературоведу Эйхенбауму, Корнелию Зелинскому, Розентало. В их критических произведениях есть формализм, элементы

¹ «Большевистская печать», стр. 117. Изд. 1940.

схоластики. Их статьи очень часто оторваны от жизни, от практических запросов социалистического строительства. Беспринципность свила себе гнездо в прежней редакции газеты «Советское искусство». В центральных газетах не раз печатались путанные, неправильные критические статьи и рецензии.

Невысок идейный уровень критических статей и рецензий в республиканской, областной, местной печати. В ряде газет такие статьи вообще отсутствуют.

Отдел критики и библиографии должен быть в газете партийным, боевым отделом, — отделом, где пропаганда идей марксизма-ленинизма проводится средствами принципиального разбора литературных произведений.

У нас задачи критики и библиографии совсем иные, чем в буржуазной печати. При больших американских газетах выходят специальные приложения, чаще всего еженедельные. В них содержатся обзоры если не всей выходящей литературы, то значительной ее части. Статьи и рецензии обычно хвалебные. Объясняется это тем, что критика превращена в рекламу торгового свойства. Она является своего рода приложением к торговым книжным объявлениям. Читатель это знает, поэтому и относится к такой «критике» с недоверием. Американский читатель читает газету, но он ее не уважает и даже в большинстве своем не понимает, что газету можно уважать. Газета и не требует уважения к себе в капиталистических странах. Она беспринципна сама и воспитывает беспринципность в читателях.

Иное дело у нас. Советский читатель уважает свою газету. Он частенько критикует ее за недостатки, потому что с полным основанием предъявляет к газете строгие требования. Наша печать не знает рекламы. Если наша газета печатает иной раз только информационное сообщение о новой, только что вышедшей книге, то читатель даже эту простую информацию принимает за рекомендацию. Он рассуждает так: если бы книга была плоха, газета не сообщила бы о ней.

Это значит, что в советской газете, в советском журнале библиография имеет не меньшее значение, чем критика.

Отбор книг для рецензирования представляет очень серьезную задачу. По размерам наших газет нет пока возможности аннотировать всю выходящую советскую литературу, мы не можем даже просто перечислять ее в рубрике «Новые книги». В аннотации мы кратко, в 5—10 строках, отмечаем содержание книги.

Таким образом, рецензированию и даже аннотированию подлежат книги, которые имеют принципиальное значение, которые интересны широкому кругу читателей, которые дают возможность поставить принципиальные вопросы независимо от того, большая эта книга или малая, литературно-художественная или общественно-экономическая, естественнонаучная, техническая. Рецензированию обязательно подлежат те книги, брошюры, статьи, в которых есть нечто новое, свое, оригинальное или в которых содержатся

принципиальные ошибки, отклонения от марксизма-ленинизма, от линии партии.

Редакции должны быть в курсе всей выходящей литературы, в курсе издательских планов. Самые эти планы могут быть предметом критического рассмотрения. Не ограничиваясь критическим разбором отдельных произведений, центральные газеты должны давать систематические обзоры по различным отраслям литературы, науки и искусства. Местные газеты обязаны следить за продукцией республиканских, областных издательств, за литературой своих академий и университетов.

Формы критических статей разнообразны, как разнообразен и жанр. Критический фельетон имеет такое же право на существование, как и пространная пропагандистско-критическая статья. Иная острая заметка под рубрикой «Из последней почты» может по своему значению равняться большой статье.

Ни один отдел в газете не может справиться со своими задачами только собственными силами. Он должен иметь актив. Чем шире актив, тем теснее связь с жизнью, с практическими нуждами социалистического строительства.

Для отдела критики и библиографии большой и действенный актив — это первое условие жизнеспособности отдела. Работники отдела, будь они семи пядей во лбу, не могут следить за всей выходящей литературой, не могут сами читать и критически оценивать все выходящие книги. В работе отдела критики и библиографии должны принимать участие все отделы газеты, каждый по своей специальности. Кроме этого, отдел критики и библиографии должен иметь вневедомственных консультантов, авторов по всем областям литературы и знаний. Отдел критики должен быть в курсе происходящих литературных и научных дискуссий, обсуждений диссертаций, конференций и съездов.

Редколлегия «Правды» приняла такое постановление:

«Редколлегия «Правды» отмечает большое значение критики и библиографии для формирования мировоззрения советских людей, как орудия коммунистического воспитания. Правильно поставленная критика и библиография должны способствовать пропаганде марксизма-ленинизма, политических и научных знаний, своевременно информировать читателей о вновь выходящих книгах и их содержании, подвергать критическому разбору произведения, находящиеся на низком идейном уровне, антихудожественные или чуждые по своему духу советскому народу, советской идеологии.

Редколлегия отмечает, что за последнее время эта работа на страницах «Правды» ослаблена. Постановление ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии» от 26 сентября 1940 г. выполняется неудовлетворительно. Редколлегия считает необходимым в самый короткий срок исправить положение и в этих целях постановляет:

1. Помимо развернутых рецензий на отдельные книги и библиографических заметок, редакция должна систематически публиковать обзоры политической и художественной литературы и литературы по отдельным отраслям науки и знания, а также обзоры критико-библиографических отделов газет и журналов и рекомендательные списки новых книг.

2. Учитывая исключительную разносторонность этой работы и необходимость компетентной оценки литературы по различным вопросам, редколлегия считает, что все отделы редакции должны принимать постоянное и самое активное участие в работе отдела критики и библиографии.

Редколлегия обязывает всех редакторов по отделам и заведующих отделами систематически следить за выходящей по их вопросам литературой и силами сотрудников каждого отдела готовить для печати рецензии и критические обзоры вышедших книг.

3. Отдел критики и библиографии обязан обеспечить отделы редакции своевременной информацией о выходящих книгах, а также обеспечить доставку этих книг. Редакторы по отделам должны совместно с редактором отдела критики и библиографии отбирать книги для рецензии и обзоров и согласовывать готовые статьи и обзоры с редактором отдела критики и библиографии.

4. Вопросами художественной литературы должен заниматься, как и до сих пор, отдел литературы и искусств совместно с отделом критики и библиографии.

5. К работе в области критики и библиографии необходимо привлекать не только штатных сотрудников «Правды», но и квалифицированных вне редакционных авторов.

Отделу критики и библиографии систематически, не реже одного раза в месяц, представлять на утверждение редколлегии темы ближайших, наиболее важных статей и обзоров¹.

Вопросам критики и библиографии было посвящено совещание редакторов центральных газет в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в марте 1948 года. Секретарь ЦК ВКП(б) тов. М. А. Суслов так определил задачи критики и библиографии в газете:

«Критика и библиография в наших условиях, когда с каждым годом, с каждым месяцем увеличивается выход книг для советского читателя, когда у нас десятками тысяч исчисляются названия новых книг, правильная ориентация советского читателя в выходящих произведениях имеет колоссальное значение. Чтобы наш читатель мог выбрать полезную для него книгу по определенной отрасли, чтобы он не растерялся перед большим количеством книг, ему должны прийти на помощь критика и библиография.

Формы критико-библиографических материалов могут быть различными: и рецензия на определенное произведение, и перечень книг по определенной теме, и обзор литературы за определенный период.

¹ Из постановления редколлегии «Правды» от 19 марта 1948 г.

Критику и библиографию надо решительным образом раздуть и закончить с таким положением, когда это дело носит случайный характер.

Критика и библиография должны быть проникнуты большевистской партийностью и определяться известными вам решениями Центрального Комитета по идеологическим вопросам: о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, о кинофильме «Большая жизнь», об опере Мурадели «Великая дружба».

Партийность в критике предполагает беспощадное разоблачение всяческого протаскивания буржуазных взглядов, аполитичности и безидейности. Партийность в критике вместе с тем означает обеспечение товарищеского разбора тех наших советских произведений, которые, будучи проникнуты идеями патриотизма, содержат в себе отдельные недостатки. Задача критика состоит не в том, чтобы зашумительной критикой оглушать автора, а в том, чтобы помочь автору вскрыть и устранить недостатки и тем самым способствовать творческому росту автора»¹.

Надо возможно скорее закончить с таким положением, когда отдел критики и библиографии был как бы необязательным отделом в газете, мог появляться, а мог в течение недель и месяцев совсем не появляться на страницах газет. В борьбе против элементов безидейности, аполитичности, против «объективизма» в литературе и в науке, против ложного академизма, против извращений марксизма-ленинизма отделам критики и библиографии как серьезному орудию большевистской пропаганды принадлежит важное место.

¹ «Культура и жизнь» от 31 марта 1948 г.

Ответ. редактор А. В. Гребнев.

А04534. Подп. к печ. 17.V.48 г. Заказ № 962. Объем 1 п. л. Тираж 35 000.

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б)
Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Цена 30 коп.